

– прослеживается стремление законодателя к расширению перечня уголовно-процессуальных действий за счет непосредственного включения в него оперативно-розыскных сил, средств, методов, а также к увеличению доказательственной базы по уголовным делам путем признания в качестве источников доказательств оперативно-розыскных материалов;

– в современном уголовно-процессуальном законе отсутствуют четкие правовые предписания, устанавливающие механизм ввода оперативно-розыскной информации в процесс доказывания;

– анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о фрагментарном характере соответствующих норм, их логической незавершенности, внутренней и внешней противоречивости.

Д.В. Шилин

ИГиП НАН Беларуси, Минск

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Анализ законодательных актов и литературных источников показывает отсутствие единого подхода к определению содержания историко-культурных ценностей.

В настоящее время в данное понятие зачастую вкладывается самое различное содержание, что затрудняет оперирование им и не способствует выработке оптимальных решений. В значительной мере это объясняется сложностью и многогранностью самого понятия “историко-культурные ценности”, которое может исследоваться и оцениваться с философской, культурологической, юридической и иных точек зрения.

Наряду с понятием “историко-культурные ценности” в белорусском законодательстве, а также международных соглашениях широко используются такие термины, как “исторические и культурные ценности”, “памятники истории и культуры”, “культурное наследие”, “культурные объекты”, “культурные достижения” и т.д. Даже в тех случаях, когда в нормативном акте дается более или менее четкое их определение, это не снимает вопросов об их соотношении как между собой, так и с понятием “историко-культурные ценности”.

Отсутствие единого общепринятого понятия “историко-культурная ценность” приводит к разнобою в определении предмета преступления в разных статьях Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Уголовный закон оперирует понятием “па-

мятник истории и культуры”, от которого белорусское законодательство отказалось. Именно эти объекты защищены от умышленного разрушения, уничтожения или повреждения (ст. 344 УК). В то же время, исходя из смысла диспозиции ст. 345 УК, историко-культурные ценности могут только разрушаться, уничтожаться или повреждаться по неосторожности либо подвергаться надругательствам (ст. 346 УК).

Стоит отметить, что в УК отсутствуют определения как памятников истории и культуры, так и историко-культурных ценностей. При этом все преступные деяния в отношении последних, кроме вышеперечисленных, квалифицируются как преступления против собственности либо порядка осуществления экономической деятельности (например, контрабанда — ст. 228 УК).

Таким образом, с одной стороны, вместо единого понятия получается обилие определений, вводящих в заблуждение правоприменителя, поскольку законодатель во всех случаях имеет в виду тождественные понятия либо понятия, соотносящиеся как часть и целое. С другой стороны, отсутствие единой правовой категории “историко-культурные ценности” существенно снижает уголовно-правовую охрану данных объектов.

С учетом вышеизложенного, необходимо ввести в УК единую правовую категорию “историко-культурные ценности” и отказаться от термина “памятники истории и культуры”; определить, какие объекты относятся к историко-культурным ценностям, какие преступные деяния способны нанести им ущерб, и разместить их в отдельной главе УК; определять размер и вид наказания не в зависимости от стоимостного эквивалента причиненного ущерба, а от принадлежности к конкретной категории согласно Закону Республики Беларусь “Об охране историко-культурного наследия” от 13.11.1992 г.; все преступления, посягающие на историко-культурные ценности, следует отнести к категории тяжких либо особо тяжких.

Таким образом, закрепление легальной дефиниции “историко-культурные ценности” в уголовном законодательстве Республики Беларусь и внесение соответствующих изменений в УК будут способствовать совершенствованию государственной системы охраны историко-культурных ценностей и, прежде всего, от преступных посягательств.